

— Если босс собирается собирать припасы, то нужно освободить один из трёх складов в городе Б, и это нужно согласовать с У Тяньюанем. А зачем сейчас отдавать ключ от самого большого склада У Тяньюаню? Всё это время в нашем супермаркетном деле мы управляли, разделив три ветви власти: ресурсы, финансы и управление. У Тяньюань — типичный представитель военной элиты, сейчас он управляющий супермаркетом в городе Б. Он неплохой человек, довольно прямой, но из-за того, что его происхождение слишком чувствительно, и причина, по которой он присоединился к нам, слишком отвратительна, он всегда держался на периферии.

Лю Цзе, казалось, о чём-то задумалась, словно что-то поняла, и тут же подняла голову:

— Я поняла. Когда склад заполнится, я велю людям из города Б отдать ключ У Тяньюаню.

Шэнь Жуй удовлетворённо кивнул и посмотрел на остальных, которые замолчали, погрузившись в свои мысли после неожиданного ответа Лю Цзе. Его голос стал ниже, тон — серьёзнее:

— Тогда, сейчас, решено. Старый Сюй, я велю службе тыла оказывать тебе всестороннюю поддержку. Сяо Бай, насчёт очистителя воды и технологии конденсации, я надеюсь, что через два месяца ты закончишь.

Бай Цзинцин нахмурился, но в конце концов кивнул:

— Я понял.

Шэнь Жуй кивнул и встал. Перед уходом он сказал Сун Сюйяну:

— Составь полный список всех наших сотрудников в других отделениях, уровень А и выше.

А в это время Чжоу У, сидевший за рулём «Хаммера», с бесстрастным лицом смотрел на мучительно размышляющего Ян Чучуня:

— Что там написано в списке?

— Эм... сам посмотри. — Ян Чучунь, глядя на цифры после количества в списке, просто протянул его Чжоу У.

Чжоу У взял список, бегло взглянул на него, и его глаза похолодели. Шэнь-лаобань что, собрался переквалифицироваться в торговца оружием?

— Чжоу-дуй, у меня такое чувство... — Ян Чучунь поднял руку, пытаясь подавить внезапную резкую боль в виске, и тихо пробормотал: — ...Похоже, произойдёт что-то очень плохое...

Этой ночью Шэнь Ань смотрел на густую тьму за окном. Из-за того, что он пережил конец света один раз, или по какой-то другой причине? Шэнь Ань сейчас заметил, что в густой черноте ночного неба, кажется, примешивается какой-то красный оттенок?

— Ань Ань? — Шэнь Жуй, вытирая волосы, выходил из ванной, когда увидел Шэнь Аня, стоящего у окна и с отсутствующим видом глядящего на ночной пейзаж. В выражении его лица читалась тревога. Шэнь Жуй подошёл, одетый лишь в пижамные штаны, с обнажённым торсом. Мускулы, крепкие и сильные, вызвали у Шэнь Аня глубокую зависть. Он тоже тренировался годами, после перерождения день за днём увеличивал нагрузки, но так и не смог обрести такие же упругие, взрывные мышцы, как у его брата Шэнь Жуя...

— Что случилось? — Шэнь Жуй погладил Шэнь Аня по голове, наклонился, спрашивая, в его глазах была неприкрытая тревога.

Шэнь Ань, сам не зная зачем, ткнул пальцем в живот Шэнь Жуя и с кислой миной спросил:

— Брат, как ты тренируешься, чтобы иметь такое тело?

Шэнь Жуй опешил, а затем рассмеялся. Он схватил Шэнь Аня за указательный палец, которым тот тыкал его в живот, и в его глазах мелькнуло что-то неясное. Мягким голосом он спросил:

— Ань Ань, ты только что переживал из-за этого?

Шэнь Ань покачал головой:

— Нет, брат. Я просто думал о том, что будет через три месяца...

Через три месяца небо и земля перевернутся. После того, как люди очнутся от трёхдневного и трёхночного сна, начнётся кровавая бойня!

Где же тогда будут он и его брат? Смогут ли папа, мама и сестра больше не разлучаться?

Неожиданные объятия, тёплые и успокаивающие. Шэнь Ань на мгновение замер, а затем расслабил тело, прижимаясь к широкой, тёплой груди за спиной. В ушах, в каждом вздохе — знакомый запах.

— Всё будет хорошо. Брат с тобой. — Низкий голос Шэнь Жуя мягко успокаивал его.

Шэнь Ань промычал в ответ, повернул голову и посмотрел на Шэнь Жуя:

— Брат, я хочу войти в пространство.

Он ещё не полил сегодня растения в пространстве, интересно, живы ли ещё те ростки?

Шэнь Жуй развернул Шэнь Аня к себе лицом, посмотрел ему прямо в глаза и серьёзно сказал:

— Ань Ань, ты должен пообещать мне одну вещь.

— Брат, говори. — Шэнь Ань моргнул. Его брат вдруг стал таким серьёзным, это немного пугало.

— Впредь, когда захочешь войти в пространство, ты должен сказать мне. Кроме того, если я не пойду с тобой, ты не можешь находиться там больше получаса! — строго сказал Шэнь Жуй.

Шэнь Ань протянул «оу». Он знал, что его внезапное исчезновение пугало. В прошлый раз, когда он напугал брата, гнев и страх того были совершенно неприкрытыми. Поэтому у Шэнь Аня не возникло чувства неприязни к такому контролю.

— Тогда, брат, ты сейчас пойдёшь со мной? — спросил Шэнь Ань, задрал голову.

Шэнь Жуй кивнул, на его лице появилась нежная улыбка:

— Хорошо. Брат поможет тебе с огородом.

И вот, они оба исчезли. Шэнь Ань, держа в руках пижаму, снова привёл Шэнь Жую в пространство.

Попав внутрь, Шэнь Жуй с интересом взял ведро, чтобы набрать воды и полить саженцы. Увидев это, Шэнь Ань решил сразу пойти искупаться в пруду. Непонятно почему, но если он не искупается хотя бы раз в день, то чувствует себя не в своей тарелке.

Войдя в пруд, Шэнь Ань не заметил, как потемнел взгляд Шэнь Жую, когда тот смотрел на его обнажённое тело.

А Шэнь Ань, после купания, начал понемногу клевать носом, погружаясь в сон. Из его тела начала выделяться какая-то чернота и грязь, а вокруг него закружился туманный белый свет.

Увидев это, Шэнь Жуй сначала широко раскрыл глаза, затем его лицо изменилось. Он рванул вперёд и в один миг подхватил Шэнь Аня на руки.

Что это за белый свет? Что это за чёрная субстанция?

И самое главное, почему Ань Ань потерял сознание?!

Шэнь Жуй крепко прижал к себе Шэнь Аня, одним движением выбрался из пруда. Глядя на спящее лицо Ань Аня у себя на руках, Шэнь Жуй слегка вздохнул, поднял глаза на белый лотос

в центре пруда и, излучая ледяную убийственную ауру, спросил предельно спокойным, приглушённым голосом:

— Что это значит?

В пространстве воцарилась странная, умиротворённая тишина.

— Я знаю, что у всего есть душа. Эта вещь, противоречащая законам неба, непременно обладает разумом! — голос Шэнь Жуй звучал холодно и спокойно, но руки, сжимавшие Шэнь Аня, слегка дрогнули.

Затем медленно, белый свет, окутывающий белый лотос, начал двигаться. В голове у Шэнь Жуй раздался голос:

— Моё имя — Лянь. Я — страж Цзыфу.

Когда Шэнь Жуй входил в это место, он уже смутно ощущал странное чувство, будто за ним наблюдают. Шэнь Ань говорил, что здесь нет живых существ, но чутьё подсказывало Шэнь Жую, что это не так. Раз уж они с Ань Анем могли войти, почему бы не могли войти и другие живые существа? Эта вещь существует здесь очень долго, и вряд ли Ань Ань был её первым хозяином! Вкупе с собственным чутьём, Шэнь Жуй внутренне насторожился.

Шэнь Жуй прищурился. Так и есть, здесь определённо таится какая-то странная сущность!

— Что с Ань Анем?

— Результат очищения костного мозга и промывки меридианов. Душа этого человека была повреждена и не выдерживает слишком сильных раздражителей. Я могу лишь медленно, используя очищенную воду, понемногу смывать грязь, проводя очищение.

Шэнь Жуй замер. Повреждена душа? Он опустил взгляд на Шэнь Аня, мирно спящего в его объятиях.

Два года назад Ань Ань был таким же милым, с глазами чистыми, словно стекло, но в последнее время его кожа стала более нежной, а глаза — ещё более яркими и блестящими. Самое заметное — это его чистая, прозрачная аура. Он думал, что это перемены, вызванные тем, что Ань Ань пережил за два года, но сейчас, поразмыслив, понял, что всё не так просто.

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Ань Ань получил эту вещь даром, значит, за это нужно было чем-то заплатить! Что ты взял у Ань Аня? — прищурившись, спросил Шэнь Жуй.

— Ты действительно проницателен. Цзыфу был запечатан. Чтобы открыть его, нужна мощная, чистая, не запятнанная корыстью сила желания. Этот человек перед смертью породил силу

желания, и вместе с большим количеством его жизненной силы и крови, это открыло Цзыфу. Я исполнил его желание — вернул его до великого бедствия.

Перед смертью?! Сердце Шэнь Жуя дрогнуло и сжалось от боли. Он недоверчиво распахнул глаза. Что это значит?!

7. Наследие Цзыфу

— Этот человек умер в час Хай, день Бинъю, месяц Цзяинь, год Гуйсы. Перед смертью он породил могущественную силу желания, которая открыла Цзыфу. Его желанием было вернуться до начала великого бедствия, чтобы воссоединиться с тобой и своей семьёй. Я, будучи благодарен ему за открытие Цзыфу, вернул его обратно.

Час Хай, день Бинъю, месяц Цзяинь, год Гуйсы? Это же 9 февраля 2013 года — канун Нового года по лунному календарю?!

Руки Шэнь Жуя невольно сжались крепче. Значит, после начала конца света его Ань Ань умер?!

Шэнь Жуй опустил взгляд на Шэнь Аня в своих объятиях. Тёплый, мягкий, вот он, прямо у него на руках...

Шэнь Жуй слегка сжал губы, прижал Шэнь Аня к себе и тихо спросил:

— Итак, каковы твои условия?

— ...Твоя воля тверда, твой талант и проницательность могут сравниться лишь с предками Цзыфу.

Выражение лица Шэнь Жуя не изменилось. Он всё так же нежно смотрел на Шэнь Аня в своих объятиях.

Казалось, раздался вздох. Голос медленно произнёс:

— Сейчас с тобой говорит лишь остаток моей души. Человек у тебя на руках, хотя и обладает высоким талантом и чистой душой, но повреждение, вызванное пересечением времени и пространства, слишком велико. Его разум не может унаследовать Цзыфу. Однако Цзыфу уже выбрал его и слился с ним воедино. Для существования Цзыфу нужна мощная духовная сила. Если её не будет, Цзыфу исчезнет. А если Цзыфу исчезнет, то и душа человека у тебя на руках развеется!

Услышав это, лицо Шэнь Жуя помрачнело. Он медленно поднял голову, глядя на белый лотос, и спросил спокойным голосом:

— Что я должен делать?

— Прими моё наследие, стань стражем Цзыфу!

— Хорошо!

Шэнь Жуй согласился, не колеблясь ни секунды.

Едва он произнёс это, как белый лотос внезапно испустил ослепительный белый свет, окутавший Шэнь Жую.

Из пустоты донёсся задумчивый вздох:

— Я скоро исчезну. Кто бы мог подумать, что всё закончится именно так? Неисповедимы пути Небес...

Когда белый свет постепенно рассеялся, Шэнь Жуй посмотрел на лотос. Лотос исчез, а на его месте появилась тёмно-фиолетовая, почти чёрная жемчужина. Она излучала призрачный, разноцветный свет — странный, но на удивление красивый и сияющий.

Шэнь Жуй взглянул на жемчужину и слегка нахмурился. В его голове теперь было много информации. Много, но нужного — мало. Единственное, что он знал наверняка, так это то, что эта жемчужина подобна его изначальному духу, закреплённому в этом пространстве. А что касается остального, например, происхождения Цзыфу? Неожиданно, но никакой информации об этом не было.

Неужели страж Цзыфу не имеет права знать его происхождение?

Шэнь Жуй поразмыслил немного, но затем просто отбросил эти мысли. Он подхватил Шэнь Аня на руки и, развернувшись, покинул это пространство.

Осторожно, словно величайшую драгоценность, он уложил Шэнь Аня на кровать, накрыл одеялом. Затем Шэнь Жуй лёг рядом с Шэнь Анем и бережно, нежно привлёк его в свои объятия, пытаясь успокоить бурю в своей душе.

Так вот в чём причина таких больших перемен в Ань Ане... Он уже однажды умер, поэтому не хочет снова разлучаться с семьёй, поэтому легко принял и простил его, поэтому так тревожится и беспокоится о предстоящих трёх месяцах...

В наследии, оставленном исчезнувшим предыдущим стражем Цзыфу, были лишь техники и методы cultivation, но не было ни слова о перерождении Ань Аня!

И, возможно, ему стоит поблагодарить предыдущего стража за то, что он не оставил этой информации, иначе он не знал бы, какой невыносимой болью и всепоглощающим гневом была бы сейчас охвачена его душа!

Шэнь Жуй медленно поднял руку и нежно погладил брови и глаза Шэнь Аня. В его взгляде читалась неприкрытая боль и облегчение. Он должен поблагодарить маму за то, что она дала Ань Аню эту нефритовую подвеску с Цзыфу, позволив Ань Аню пережить всё заново!

И теперь он может крепко держать Ань Аня. Даже если придётся умереть, Ань Ань должен быть с ним!

В глазах Шэнь Жуя мелькнула тень безумия, которая тут же скрылась в глубине его бездонного, нежного взгляда.

Конечно, он защитит Ань Аня... Шэнь Жуй медленно наклонился, нежно и с обожанием целуя губы Шэнь Аня, с трудом сдерживая свою страсть, с нежностью и неохотой.

На следующее утро, когда Шэнь Ань проснулся, он чувствовал себя необычайно легко и свежо. Он пошевелил шеей, инстинктивно потершись о знакомую, тёплую «подушку»? М-м? Подушку?

Шэнь Ань мгновенно напрягся, а затем медленно поднял голову. В его остекленевшем взгляде отразилось улыбающееся лицо брата. Шэнь Ань тут же расслабился и снова потерялся. Ах, это же его брат, он так и думал.

Шэнь Жуй, видя, как Шэнь Ань беззаботно трётся о его грудь с выражением блаженства и удовлетворения, почувствовал некоторую смесь грусти и смеха. Всю прошлую ночь он не спал. После того как ему с трудом удалось успокоиться, он принялся изучать то, что появилось в его сознании, и до глубокой ночи разбирал всё это, отыскивая подходящее для себя и для Ань Аня.

А его младший братец, напротив, прекрасно выспался, но выглядел гораздо бодрее, чем вчера.

Шэнь Жуй поднял руку и взъерошил волосы Шэнь Аня. Его голос после пробуждения был низким и хрипловатым, с оттенком магнетизма:

— Ань Ань, вчера брат кое-что получил.

Шэнь Ань поднял голову. Кое-что?

В его блестящих, ясных, чёрно-белых глазах читалось неподдельное любопытство.

Шэнь Жуй всмотрелся в глаза Шэнь Аня. Раньше он просто думал, что у его драгоценного младшего брата красивые глаза. Но теперь, после принятия наследия стража Цзыфу, он знал: эти чёрно-белые глаза не просто красивы. Переливающийся блеск в них — это чистая, прозрачная душа.

Согласно тому, что говорилось в наследии стража Цзыфу, условия для открытия Цзыфу крайне строги. Только сила желания, исходящая от по-настоящему чистой души, причём эта сила желания не должна быть запятнана никакой корыстью и должна быть искренней, способна открыть его. Что касается необходимой жизненной силы и крови... Шэнь Жуй не хотел вспоминать. Если всё так, как сказано в наследии, то... страдания, которые вынес Ань Ань...

Шэнь Жуй поднял руку и снова прижал Шэнь Аня к своей груди. Ещё более хриплым голосом он сказал:

— Один тип, назвавшийся стражем Цзыфу, умолял меня стать его преемником. Подумав, что потом мы с Ань Анем сможем быть вместе, я согласился!

Шэнь Ань, услышав это, резко поднял голову и посмотрел на Шэнь Жуя. В его широко раскрытых глазах было изумление:

— Брат! А чем занимается этот страж Цзыфу?

Шэнь Жуй поправил позу, устраивая Шэнь Аня поудобнее, и только потом ответил:

— Не знаю. В наследии об этом не сказано.

Шэнь Ань удивился. А? Не сказано? Может, это фальшивка, обман?

Видя, как мысли Шэнь Аня буквально написаны у него на лице, Шэнь Жуй усмехнулся, легонько ущипнул его за щеку:

— О чём ты только думаешь!

Шэнь Ань сморщил нос и отдернул руку Шэнь Жуя:

— Брат, а что он тебе передал?

Шэнь Жуй задумался на мгновение, слегка прикрыл глаза, взмахнул рукой, и в воздухе прочертил бледно-фиолетовый луч света!

Шэнь Ань тут же вытаращил глаза. Ух ты! Способности?! Нет, нет, нет! Метеорит ещё не упал на Землю! Значит... это то самое наследие от стража Цзыфу, которое получил брат?

Шэнь Жуй поднял глаза и, улыбнувшись, сказал:

— Это одно из наследий, которое дал тот страж Цзыфу, называется «Небесное Искусство» («Тяньцзи Цзюэ»). — Он помолчал, затем снова притянул Шэнь Аня ближе, коснувшись его лба своим: — Ань Ань, закрой глаза.

Шэнь Ань моргнул, но послушно закрыл глаза. Хотя горячее дыхание у самого носа было ему немного непривычно, но, так как это был брат, он мог это игнорировать.

Шэнь Жуй, управляя своей энергией, начал медленно вливать в сознание Шэнь Аня «Искусство Духовной Воды» («Линшуй Цзюэ»), которое он с трудом отыскал прошлой ночью.

Этот процесс был крайне сложен. Если бы это был не первый раз для Шэнь Жуя, если бы Шэнь Жуй уже практиковал много лет, то влить метод в сознание было бы чрезвычайно просто. Но это было впервые, и хотя прошлой ночью Шэнь Жую всё казалось лёгким, накопленной им духовной энергии было лишь чуть-чуть.

Поэтому, когда Шэнь Ань открыл глаза, ещё не успев спросить, что за штука под названием «Искусство Духовной Воды» появилась в его голове, он увидел бледное лицо брата. Шэнь Ань перепугался!

— Брат! Брат! Что с тобой? — запаниковал Шэнь Ань.

Шэнь Жуй поднял руку, погладил Шэнь Аня по лицу, мягко улыбнувшись, успокаивая его:

— Всё хорошо, просто не хватило духовной силы. Ань Ань, брату нужно войти в пространство. Отправь меня туда.

Шэнь Ань, не раздумывая, ответил:

— Хорошо!

И только когда он отправил брата в пространство, Шэнь Ань начал понемногу осмысливать всё, что произошло этим утром.

Его брат ни с того ни с сего получил наследие.

Наследие оказалось очень могущественным. У брата теперь есть способности, и он даже может передать ему метод cultivation.

Этот метод называется «Искусство Духовной Воды» («Линшуй Цзюэ»). Кажется, он очень сильный: может лечить, управлять водой и всё такое... Во время апокалипсиса вода будет в сто раз дороже золота!

Только... ему кажется, что брат что-то скрывает... Впрочем, неважно. Если брат скрывает,

значит, на то есть причины, о которых неудобно говорить. Поэтому он не будет допытываться.

Сейчас самое главное — усилить свою собственную силу!

Так, когда настанет конец света, он не будет обузой для брата! Из всех в их семье он самый слабый: папа когда-то служил в армии, мама была полицейским, сестра сейчас — красавица-полицейский...

— Эм, ладно, хватит! Надо практиковаться! Практиковаться!

Шэнь Ань сел, скрестив ноги, и, следуя указаниям «Искусства Духовной Воды» в своём сознании, начал медленно вращать свою энергию.

А в это время Шэнь Жуй в пространстве тоже сидел, скрестив ноги, и управлял своей энергией.

А тем временем снаружи, в цеху позади маленького здания, Сюй Чантянь, хмурясь, чертил какой-то план.

Бай Цзинцин рядом бормотал что-то, подсчитывая цифры.

Когда Лю Цзе, неся корзину с завтраком, вошёл внутрь, он увидел: один чертит, время от времени с досадой хмурясь, другой бормочет цифры, то и дело выдирая у себя волосы. Лю Цзе слегка дёрнул уголком рта, поставил корзину, поправил одежду и сказал:

— Я вот что думаю... Вы что, всю ночь не спали?

Сюй Чантянь и Бай Цзинцин промолчали, даже не удостоив его взглядом. Лю Цзе почесал нос. Мяу! Его проигнорировали!

Лю Цзе просто развернулся и вышел из цеха. Цык, с этими двумя помешанными на исследованиях бесполезно спорить! Конечно, придётся зайти ещё раз, проследить, чтобы эти двое поели!

Выйдя из цеха, Лю Цзе поднял голову к небу. Небо было синим и прекрасным, до неправдоподобия.

Конец света? Просто невозможно представить.

Однако Лю Цзе верил в это на восемьдесят процентов. Потому что это был их босс, Шэнь Жуй.

Начиная с пяти лет назад, он незаметно вёл их к заработку, создал базу для их группы «отбракованных военных»!

— Да, они были отбракованными военными, выброшенными из армейских рядов по разным причинам.

Как Бай Цзинцин: поймал наркобарона, но поплатился собственными ногами! Даже успешно выполнив задание, он был вынужден покинуть армию, а из-за того, что перешёл дорогу какому-то влиятельному лицу, едва не был замучен до смерти!

Как Сюй Чантянь: ради Бай Цзинцина добровольно отказался от воинского звания, разделив с ним жизнь и смерть, и оказался на улице в нищете.

Как Чжоу У: не выносил некоторых представителей военной элиты, был намеренно вытеснен и в конце концов просто ушёл.

Как Ян Чучунь: вступился за Чжоу У, и в итоге ему тоже пришлось уйти.

Как он, Лю Цзе... Хе...

...

Все они были отбракованными военными, которых объединил Шэнь Жуй.

<http://bllate.org/book/18703/1807673>